

воображением", подвигаться неукоснительно вверх по чиновничьей лестнице, выгодно жениться... А потому Обломов отгораживается своим безобразным бытом, апатией от агрессивных требований этой действительности перемениться и обратить ум, чувства, свободную волю человека в средства для достижения личного благополучия. Апатия героя - это его тоска по "утраченному раю" человеческих отношений, подлинно человеческой жизни. "Тоска в сущности всегда есть тоска по вечности, невозможности примириться с временем" (Н. Бердяев). Томление, тоска, апатия порождены неразрешаемой коллизией между конечным и бесконечным, между жадой абсолюта и невозможностью его.

Так в сознании Ильи Ильича возникает противопоставление действительность - мечта, человечность - пустота, деревенская идиллия, согретая душевным теплом, - городской буржуазный уклад, прямо враждебный любви и свету в человеке, а сам герой оттого переживает, более отчетливо, чем другие герои Гончарова, кризис русской патриархальности.

Собственно говоря, кризис - это кризис жизни, критический момент и поворотный пункт жизненного пути. Переживая свою непохожесть на всех ("отчего я такой?"), пытаясь осмыслить свое место в мире, свое предназначение, герой должен преодолеть раздвоенность, противопоставленность своего сознания. Чтобы преодолеть его, герой должен решить для себя, какой тип жизнеустройства ему ближе - патриархальный, идиллический или новый, буржуазный. Для Обломова этот ответ однозначен: ведь душа его тянется к патриархальному как глубоко человеческому, исконно русскому, сохраняющему целостность человеческой жизни: патриархальным отношениям, патриархальному укладу жизни, патриархальной любви, патриархальной женщине, патриархально-идиллическому месту жительства.

А. И. Ильенков
Екатеринбург

“СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ” АЛ. БЛОКА: СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Несмотря на значительное число исследований творчества Ал. Блока, в его изучении остаются открытые вопросы, связанные с проблемой восприятия блоковской лирики в рамках поэтической трилогии как целостного произведения, которое автор называл романом в стихах. В таких условиях неизбежен двойкий взгляд на всякую

лирическую единицу (главу, цикл, книгу), с одной стороны, как на самостоятельное художественное явление, с другой, как на составную часть более общего целого. Возникает риск преимущественного внимания к одной из этих функциональных сторон лирической единицы в ущерб другой. Так, рассмотрение “Стихов о Прекрасной Даме” как отправной точки блоковского пути во многом заслоняет их изучение в качестве самостоятельного произведения. Самая суть творческой эволюции поэта понимается как решительный и последовательный отход автора от представлений, выраженных в “Стихах о Прекрасной Даме”, тогда как сам автор последовательно настаивал на обратном. У разных исследователей эта книга вызывает различные оценки, часть из которых являются взаимоисключающими.

Существующие противоречия могут быть разрешены путем более последовательного, чем было принято до сих пор, подчинения исследования концепции целостной поэтической книги. Сопоставив пять основных редакций книги, можно выделить 43 стихотворения, присутствующих во всех редакциях, которые тем самым являются концептуальным ядром книги как таковой, своего рода художественным номинативным минимумом данного произведения. В результате субъективного анализа этого минимума становится очевидным, что единый формальный субъект речи, от лица которого ведется повествование в “Стихах о Прекрасной Даме”, который традиционно понимался как лирический герой книги, связан с двумя различными субъектами сознания. Оба они обладают авторскими чертами, но в то же время их носители наделены совершенно специфическими для каждого характеристиками, сохраняющими стабильность на всем протяжении повествования.

Таким образом субъектная организация “Стихов о Прекрасной Даме” может быть прямо связана с системой литературных персонажей, и вся книга приобретает черты драматизированного повествования от их лица. Один из них по ряду признаков может быть отождествлен с собственно лирическим героем, другой обозначен как “лирический персонаж”, т.е. такой носитель авторских черт, который, однако, не отвечает сложившимся в литературоведении представлениям о лирическом герое. Обоим персонажам противостоит автор, также являющийся субъектом сознания ряда стихотворений в качестве формального субъекта речи.

Этот вывод, сделанный на основе анализа номинативного художественного минимума, остается в силе и при сопоставлении различных редакций книги. Это подтверждает авторскую мысль о

существовании единого содержания книги и, следовательно, о правомерности понимания “Стихов о Прекрасной Даме” как целостного законченного произведения, обладающего совершенно определенным сюжетом, сходным с сюжетами романного типа. Это многоплановое произведение, никоим образом к биполярной истории любви, независимо от того, трактуется ли она в мистическом или реальном плане. Такое традиционное восприятие связано с ошибочным отождествлением авторского сознания с сознанием “лирического персонажа”. На деле же для “Стихов о Прекрасной Даме” характерно ярко выраженное многоголосие, зависающее от наличия разных, во многом противопоставленных, субъектов сознания. Собственно лирический герой книги, противопоставленный “лирическому персонажу”, обнаруживает сильнейшие черты сходства с лирическим героем позднейшей лирики Блока. Таким образом и взгляд на эволюцию поэта как на пересмотр им своих прежних представлений зависит от недооценки одного из художественных планов “Стихов о Прекрасной Даме” и, несомненно нуждается в определенной коррекции. Позднейшее творчество Блока, которое принято ставить в обратную зависимость от лирики первого тома, может и должно быть поставлено в прямую зависимость от тех художественных явлений, которые вполне характерны уже для “Стихов о Прекрасной Даме”. Творческий же путь Александра Блока в целом может быть осмыслен как путь значительно более прямой и гораздо менее противоречивый, чем он виделся до сих пор.

В. В. Ильин
Смоленск

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ПОСЛАНИЯ КЛИМЕНТА СМОЛЯТИЧА

Деловая письменная речь явилась одной из важнейших “внутренних” предпосылок возникновения художественной литературы на Руси. Письма, послания, записки широко представлены уже в берестяных грамотах. Система эпистолярных жанров известна в русской литературе, начиная с XI века. В этом жанровом ряду следует рассматривать и единственное сохранившееся произведение XII века - “Послание, написанное Климентом, митрополитом русским, Фоме, пресвитеру. Истолковано Афанасием мнихом”.